

Роман-эпопея

Предисловие Кэкстона к изданию 1485 г

По завершению мною и издании многообразных историй, как рассудительного свойства, так и других, повествующих о памятных и мирских деяниях великих полководцев и властителей, а также еще и некоторых книг, содержащих благие примеры и поучения, многие благородные джентльмены сего королевства Англии обращались ко мне и вопрошали снова и многожды, отчего не позабочусь я о составлении и напечатании благородной истории о Святом Граале и о славнейшем христианском короле, первом и главнейшем из трех честнейших в мире христианских мужей и достойнейшем, – о короле Артуре, память о коем должна из всех христианских королей более всего почитаться среди нас, англичан.

Ибо по всему вселенскому миру известно каждому, что всего на свете было девять лучших и достойнейших, и это: три язычника, три иудея и три мужа-христианина. Что до язычников, то они жили еще прежде воплощения Христова, имена же им были: Гектор Троянский, об коем повести существуют и в прозе и в стихах; второй – Александр Великий, третий же – Юлий Цезарь, император Римский, об коем истории всякому ведомы и повсеместно имеются. А что до тех иудеев, также прежде воплощения Господа нашего бывших, то из них первый это – Иисус Навин, что вывел сынов Израиля в Землю Обетованную, второй – Давид, царь Иерусалимский, а третий – Иуда Маккавей; и об них троих в Библии излагаются все их благородные дела и подвиги. Со времени же помянутого воплощения Божия было еще три благородных мужа-христианина, восславленных по вселенскому миру и введенных в число девятерых достойнейших и лучших, и из них первый – благородный Артур, чьи благородные деяния я намереваюсь описать в нижеследующей книге. Вторым был Шарлемань, он же Карл Великий, коего жизнеописания имеются во многих местах, и французским языком, и английским изложенные; третьим же, и последним, был Гodefрей Болонский, о коего житии и подвигах книгу посвятил я сему достославному властелину и благородной памяти королю – Эдуарду Четвертому.

Помянутые же благородные джентльмены побуждали меня незамедлительно отпечатать историю об этом благородном короле и завоевателе – короле Артуре и об его рыцарях, а также историю Святого Грааля и смерти и кончины помянутого Артура, утверждая, что надлежит мне скорее отпечатать его деяния и благородные подвиги, нежели Гodefрея Болонского или же иного кого из тех восьми, поелику был он рожден в пределах этого королевства и здесь был королем и императором, и на французском языке есть много разных и благородных томов о его подвигах, а равно и подвигах его рыцарей.

Я же им отвечал, что многие люди держатся мнения, будто не было такого Артура, а все книги, о нем составленные, это лишь вымыслы и, басни, ибо есть хроники, где вовсе нем не говорится и не упоминается, равно же ни о рыцарях его.

На что они мне отвечали, и один в особенности на том стоял, что, ежели кто скажет и помыслит, будто не было на свете такого короля Артура, – в том человеке можно видеть великое неразумие и слепоту, ибо существует, по его словам, немало доказательств противному. Во-первых, можно видеть гробницу Артура в монастыре Гластонбери; а в «Полихрониконе», в книге пятой, глава шестая и в книге седьмой, глава двадцать третья читаем, где было похоронено его тело и как оно потом было найдено и перенесено в помянутый монастырь. И в истории Бокаса, в его книге «De Casu Principum», – часть его благородных деяний и гибель его; Также и Гальфридус, в своей книге Брутовой, излагает его жизнь. И в разных местах Англии память о нем сохранена и останется навечно, а также и об рыцарях его; первое, это в Вестминстерском аббатстве, в раке святого Эдуарда, хранится оттиск его печати в красном воске, в берилл оправленный, а на нем значится: «Patricius Arthurus Britannie Gallie Germanie Daciae Imperator»; далее, в Дуврском замке можно видеть череп Гавейна и плащ Кардока, в Винчестере – круглый стол, в иных же местах – Ланселотов меч и многие другие предметы.

И потому, по рассмотрении всего этого, не может человек, судящий здраво, отрицать, что был в этой земле король по имени Артур. – Ибо во всех краях, христианских и языческих, он про-